

Чтобы избежать неловкой ситуации, Линь Кан ловко изменил тему: "Кстати, где Линь Си? Разве он не должен быть уже здесь, если все эти приготовления предназначены для него?"

Это сработало как шарм. "Ты прав..." Сюй Лин осмотрелась и съехала с кухни, чтобы пойти искать своего сына. "Возможно, он все еще в своей комнате, извините, я на минутку."

В этом не было необходимости, потому что когда Сю Лин выходила из кухни, её свекровь спускалась по лестнице с Лин Си на руках. Мальчик радостно хихикал, наверное, от прыжка, когда госпожа Лин спускалась по лестнице.

Теперь, когда ему исполнилось 2 года, Линь Си был почти вдвое больше, чем когда он был одним из них. Он начал учиться ходить и мог бормотать простые слова, чтобы выразить свои чувства.

Когда Сюй Лин увидела свою свекровь и сына, ее брови помялись не потому, что ей не нравилось их видеть, а потому, что они были одеты.

Обычно, дома, Линь Си носил ползунки, чтобы было легче менять подгузник. Однако в то утро мальчик был одет в модную кепку, тонкий флисовый пиджак, брюки и туфли. Это определенно не был наряд, подходящий для выпечки. Если мука попадет в мех на куртке, ее невозможно будет вытащить.

Сюй Лин поняла, что ее сын выглядит так, будто готовится к выходу. Самым большим поддавшимся был ее свекровь, которая была вся в жемчуге и драгоценностях.

"Мама, ты куда?" Сюй Лин задала первый вопрос, который пришел ей в голову.

"Доброе утро, Сю Лин!" Госпожа Лин весело ответила перед тем, как объяснить: "Я иду в ресторан "Четыре сезона", мои друзья пригласили меня вчера вечером на бранч".

"Но как же..." Сюй Лин указала на Линь Си. "А Линь Си тоже пойдёт с тобой?"

Госпожа Линь с готовностью ответила: "О да. Эта кучка друзей только что вернулась из-за границы. Мы не виделись много лет. Они даже не знали, что у меня теперь есть внук. Когда я упомянула об этом по телефону вчера вечером, они сказали, что должны встретиться с ним лично, несмотря ни на что. Поэтому я возьму его с собой, я о нем позабочусь, не волнуйся. Ты не возражаешь, Сю Лин?"

"Конечно, нет, мама", - ответила Сюй Лин как бы по инстинкту, но позже добавила нерешительно: "Но, мама, как насчёт всего урока выпечки..."

Госпожа Лин слегка ударила себя по голове, как будто действительно забыла об этом. Она извинилась с такой искренностью: "Сю Лин, мне очень жаль, но это совершенно вылетело у

меня из головы". Интересно, что мы можем с этим поделать..." Потом миссис Лин остановилась, когда её взгляд остановился позади Сю Лин.

К тому времени Линь Кан уже удивлялся на кухне. Он вышел, потому что это затягивало его жену. Мужчина проявил себя в идеальный момент, по крайней мере, для госпожи Лин, потому что пожилая женщина добавила, как будто к ней пришла светлая мысль: "О, привет, Лин Кан сегодня на удивление дома! Почему бы тебе просто не поучиться у него? Уверена, будет весело!"

"А?!" И Лин Кан, и Сю Лин произнесли в унисон.

Прежде чем кто-то из них смог возвести стену протеста, госпожа Лин настойчиво сказала: "Слушай, Сюй Лин, раз уж ты уже приготовила все ингредиенты, не дай им пропасть впустую". Почему бы не сделать это с Линь Каном, будет весело, я уверен в этом. Пусть он тебе поможет".

"Но мама, я даже не умею готовить," Лин Кан противопоставил уверенную ухмылку на лице, он верил, что этого достаточно, чтобы выбраться из этой ловушки. Как бы натирая рану солью, он хихикарно добавил: "И как ты думаешь, кто в этом виноват?"

"Линь Кан, как ты можешь так разговаривать с матерью?!" задохнулся Сюй Лин, которая пришла в защиту своей свекрови.

"Всё в порядке, Сю Лин." Увы, Линь Кан недооценил собственную мать, госпожа Линь может быть очень находчивой, когда ей это нужно. Она свободно призналась: "Линь Кан имеет право. Это действительно моя вина, что я не научила его готовить и даже не отправила его на кулинарные курсы, когда у меня была такая возможность". Однако..."

Лин Кан улыбался, слушая, как его мать признала поражение, но когда это "однако" покинуло губы миссис Лин, улыбка Линкана треснула. У него было плохое предчувствие, образовавшееся на дне желудка.

"Это не значит, что ошибку нельзя исправить. Поэтому я передам его учителю Сю Лину". Обращаясь к Сюй Лин, она добавила: "Сюй Лин, я буду рассчитывать на вас, чтобы научить его навыку, который я не смог передать в нем". Затем она повернулась к своему собственному сыну и сказала: "Линь Кан, теперь будь хорошим мальчиком и слушай своего учителя Сюй Линь. Веселись".

Прежде чем кто-то из них успел что-то сказать, госпожа Лин уплыла от них, неся с собой Линь Си. "Я скоро вернусь. Линь Си, попрощайся с мамой и папой".

Линь Си сделал то, что ему сказали, и помахал руками Сю Линь и Линь Кань. Затем он взволнованно хлопал, как будто показывал свою поддержку и благоговение перед ловушкой,

которую устроила его бабушка.

Последнее, что сделала миссис Линь перед тем, как сбежать из дома, - повернулась к своему сыну и добавила: "Линь Кань, не облажайся".

Судя по тому, как она смотрела на Лин Кан и по тому тону, который она использовала, миссис Лин говорила не просто о выпечке.

Сюй Лин не знала, что имела в виду её свекровь, но у Линь Кана появилось предчувствие, для чего была сделана вся аранжировка. Он честно не знал, должен ли он чувствовать себя смущённым или радостным, что у него есть мать, чтобы выступать в роли его крылатой женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1046224>